

В начале девятого месяца они только что купили удостоверения личности, и за этот месяц, помимо места на пристани, Линь Фань постоянно брал заказы на банкеты, иногда даже в соседнем уезде.

Однако накопив столько дней, добавив деньги с пристани, получилось всего тринадцать-четырнадцать лянов.

Сун Минфэй написал двадцать новых глав романа, получил пять лянов серебра, плюс зарплата за прошлый месяц составила десять лянов, все деньги, которые были у них на руках, составляли вместе всего двадцать три ляна восемь цяней.

— Они просят тридцать два ляна, а у нас двадцать три. Сможем сбить цену? — Линь Фань, укутавшись в одеяло, сидел по-турецки, перебирая руками лежащие перед ним отдельно несколько связок монет, неуверенно спросил.

— Завтра я попрошу аванс по зарплате, — каждый месяц перед выходным в Юнхэчжае выдавали зарплату, до этого оставалось еще более двадцати дней.

— Работаешь всего несколько месяцев, а уже аванс. Это нормально? — Линь Фань немного беспокоился, боясь, что это повлияет на работу Сун Минфэя.

— Должно быть, нормально, — аванс по зарплате — дело обычное, просто получив зарплату недавно, снова просить аванс — неизбежно спросят о причине.

— Тогда добавим пять лянов, будет двадцать восемь, завтра я еще поработаю день, соберу двадцать девять, думаю, хватит, если нет — подождем еще пару дней.

— Наконец-то будет новый дом. На этом кане я даже ноги вытянуть не могу.

После стольких напряженных дней дело с домом наконец можно было решить, Линь Фань успокоился, небрежно отодвинул деньги в сторону и хорошо потянулся на кане, рука легла на бедро Сун Минфэя.

— Угу, — Сун Минфэй выглядел как обычно, особой радости не просматривалось.

На следующий день при встрече после нескольких раундов борьбы дом в итоге забрали за двадцать восемь лянов.

Но, возможно, из-за того, что цена была не совсем идеальной, перед передачей прав Сун Минфэю другая сторона увезла из дома почти всю мебель, стулья, хозяйственные инструменты, оставив только ненужный хлам и пустой дом.

Линь Фань смотрел на это просто: цена все равно была значительно ниже, оставшийся один ляна серебра хватил бы как задаток на новую мебель, они вынесли вещи, и как раз им не нужно было тратить время на переезд.

Тогда, убрав весь хлам, они могли прямо с новой мебелью заехать жить.

Оба знали, что живут в доме временно, многие вещи использовались «на скорую руку», но за несколько месяцев жизни горшки, чашки, миски, одежда, одеяла — всяких мелочей накопилось немало.

Накануне переезда они убирались до полуночи, прежде чем упаковать все вещи.

В выходной с самого утра они погрузили вещи на свою тележку и поехали к новому дому у въезда в деревню.

Цзиньбао сегодня тоже не пошел на пристань, привел жену помогать с уборкой, сзади шли еще несколько деревенских сверстников, друживших с Линь Фанем.

Несколько мужчин убирались даже быстрее, чем одна жена Цзиньбао, то есть те вещи во дворе, которые нужно было перемещать, или те, что были высоко и жена Цзиньбао не доставала, вот тут использовали мужчин.

Заказанную ими мебель вчера уже сделали, работники Юнхэчжая в обычные дни многое ели у Сун Минфэя и Линь Фаня, узнав, что те купили новый дом, в один голос хотели помочь перевезти мебель, Сун Минфэй мог только согласиться.

Перед тем как Сун Минфэй поехал за мебелью, Линь Фань специально нашел возможность напомнить ему купить побольше мяса, он не знал, что сегодня придут деревенские, явно вещей, запланированных вчера на покупку, было недостаточно.

— Сколько купить? — В продуктах Сун Минфэй разбирался плохо, обычно покупал Линь Фань, сегодня Линь Фань должен был принимать дома деревенских, а ему нужно было ехать встречать работников лавки, поэтому он шел нехотя.

— Купи пять-шесть цзиней, если будут большие кости или свиные ножки — тоже покупайте, холодно, не испортятся, я тебе свиные ножки в соусе сделаю... — говорил Линь Фань, потом вспомнил:

— И курицу еще купи.

Более чем через час Сун Минфэй вернулся с мебелью, из лавки приехало семь-восемь работников, вместе с деревенскими они в три счета расставили мебель.

Всего в доме было четыре комнаты, самая левая была кладовой, внутри старый шкаф, сломанный молоток, гнилые шесты и дрова — куча всякого хаоса, Линь Фань собирался сам медленно убрать и сделать комнатой для хранения продуктов.

Но деревенские парни работали без лени, расставив мебель, не бездельничали, прямо так убрали ту комнату, что нужно было — выбросили, что нужно — перенесли, ненужное дерево все накололи на дрова.

В конце уборки все еще обнаружили, что в кладовой течет крыша в одном месте, те, кто смел залезть на высоту, прямо так и заделали.

Пока они были заняты этим, Линь Фань готовил во внутренней комнате, не делал ничего изысканного, самое подходящее для многолюдного сборища — северо-восточное блюдо в большом котле.

Жареные куриные куски с лапшой, тушеные «тигриная голова курица», жареная мелкая морская рыба, перец с кишками, мясо «хуйгоу», салат из капусты вручную, креветки и крабы на пару тоже было немало, еще купили кувшин белого вина.

Проработав все утро, кроме жены Цзиньбао, которая настаивала на возвращении домой, остальные не церемонились, наелись у Линь Фаня вволю.

Здесь многие впервые пробовали искусство Линь Фаня, все были шокированы, даже думали, что те годы, когда его не было, он ушел работать поваром.

После обеда вещи в основном убрали, деревенские разошлись по домам, а вот молодежь из лавки не уехала, на кане в восточной комнате перебирала сделанные Линь Фанем карты для покера.

Сун Минфэй не любил шум, не играл с ними вместе, один в западной комнате приводил в порядок свой письменный стол, заодно расставил купленные за эти дни книги, кисть, тушь, бумагу и тушечницу тоже аккуратно раскладывал.

— Почему ты стол в западную комнату поставил? В западной свет хуже, чем в восточной, писать неудобно.

Обнаружив пропажу Сун Минфэя, Линь Фань распределил кучу детей, обуваясь и снимая обувь, прошел из восточной комнаты, увидел, что Сун Минфэй аккуратно убрал стол и стулья, не удержался и задал вопрос, который хотел задать еще утром.

— Они «Дочжу» освоили? — Сун Минфэй не стал объяснять, потер ноющую руку, сразу перевел тему.

— Освоили, но карт маловато, несколько человек не играют, просто смотрят, — Линь Фань не стал допытываться.

Только увидев, что вид у Сун Минфэя вялый, сразу с заботой:

— Устал с утра? Хочешь поспать? Я там присмотрю, не помешают.

— Не надо, я почитаю.

Пока они разговаривали, снаружи раздался крик, Сун Минфэй и Линь Фань поспешили выйти, увидели управляющего Лю у ворот, поспешили пригласить.

Раньше, когда он брал аванс, хозяин Цю и управляющий Лю узнали, что они покупают дом, тогда еще в шутку говорили, что придут поздравить с новосельем.

Управляющего Лю Сун Минфэй собирался пригласить, но вот хозяин Цю с его статусом, просить прийти — значит доставлять хлопоты, если бы не крайность, Сун Минфэй на самом деле не собирался говорить.

Как и ожидалось, хозяин Цю сегодня не пришел, но попросил управляющего Лю передать подарок:

— Хозяин Цю собирался прийти лично, но не сегодня случились дела, и в обед он не смог оторваться, поэтому я пришел первым. Поздравляю, поздравляю.

Приняв два подарка, управляющий Лю немного посидел и встал, уехал повозкой, он со Сун Минфэем был знаком, лишних слов не говорил, у него действительно были дела и нужно было ехать.

После ухода управляющего Лю Линь Фань развернул подарки, хозяин Цю подарил отличный набор кисти, туши, бумаги и тушечницы, управляющий Лю подарил шелковую ширму, все это Линь Фань поставил на письменный стол Сун Минфэя.

Во второй половине дня они снова позвали всех, кто сегодня помогал, поесть, все хоть и стеснялись, но в итоге не устояли перед искушением кулинарии Линь Фаня, постепенно пришли.

Найдя интересное, несколько парней ужин не ели внимательно, стемнело, прежде чем отложили карты, неохотно ушли.

К счастью, здесь порядок неплохой, несколько парней вместе не боялись ничего.

Проводив молодежь Юнхэчжая, вернувшись домой, Сун Минфэй сразу начал набирать воду мыться. Только сегодня таскал и переносил, весь в пыли, да и людей много контактировал, он давно хотел как следует помыться.

Только сейчас их дом на въезде в деревню, спереди и сзади, слева и справа есть соседи, хоть двор и огорожен стеной, но мыться стало не так удобно, как раньше, нужно набирать воду и в комнате тереться.

Сун Минфэй вернулся после мытья, Линь Фань уже постелил одеяла, не так, как он предполагал, что с условиями будут спать отдельно, Линь Фань все равно постелил одеяла на один кан, в восточной комнате.

— Зимой холодно, топить оба кана — расточительство, поэтому я все здесь постелил, — Линь Фань пихал одежду в шкаф, увидев, что Сун Минфэй смотрит на одеяла на кане, между делом объяснил.

Сун Минфэй услышал, кивнул, ничего не сказал, быстро тоже подошел к шкафу, вместе с Линь Фанем положил свою одежду в шкаф.

Новый дом был намного больше старого, площадь больше, окна больше, кан тоже больше на круг, одеяла их слева и справа, совсем не соприкасались.

<http://bllate.org/book/16922/1558253>